

УДК 32:13

ХВОЩЕВ В.Е.

Южно-Уральский государственный университет

СТРУКТУРА АНТРОПОЛОГИИ ПОЛИТИКИ

Автор разделяет понятия «политическая антропология» и «антропология политики», отстаивает корректность второго понятия. В статье отмечается структурная непроработанность антропологии в целом, антропологии политики и политической антропологии, в частности. Предпринята попытка в самом общем виде наметить такую структуру, обозначить её основные компоненты, обратить внимание на трудности типологизации человека как объекта антропологии, на сложности решения проблем антропологической идентичности, связанных с глобальным человеческим сосуществованием.

Ключевые слова: антропология, антропология политики, структура антропологии, типологизация антропологии, антропологическая идентичность

UDC 32:13

Khvoshchev V.E.
South Ural State University

Anthropology of politics: structure

The author differentiates concepts of political anthropology and anthropology of politics, and advocates validity of the second term. The article emphasizes the structural immaturity of anthropology in general and of political anthropology and anthropology of politics in particular. An attempt is made to outline such structure in general terms, to identify its main components, and to draw attention to the problems of typology of individual as an object of anthropology, and to many difficulties in solving the problems of anthropological identity associated with the global human coexistence.

Keywords: anthropology, anthropology of politics, structure of anthropology, typology of anthropology, anthropological identity

CDU 32:13

Jvoshev V.E.

Universidad Estatal de los Montes Urales Sur

Estructura de la antropología política

El autor distingue los conceptos de "antropología política" y el de "antropología de la política", y concentra su atención en el segundo término. En el texto se destaca la falta de conceptualización de los términos de antropología en general, antropología política y la antropología de la política en particular. El autor trata de esbozar tal estructura, designar sus principales componentes, centrar las dificultades de tipologizar al hombre como objeto de la antropología y resaltar los problemas vinculados con la identidad antropológica, partiendo de la coexistencia humana en un mundo globalizado.

Palabras-clave: antropología, antropología política, estructura de la antropología, tipologización antropológica, identidad antropológica

Вряд ли можно рассчитывать на успех в любой гуманитарной науке без общего представления о человеке. Это представление может быть далёким от истинного, но оно должно быть непременно целостным и завершённым. Тогда на этой базе конструируется конкретная форма знания, которую называют наукой.

Огромный и нарастающий поток информации затрудняет методологическое мышление современного человека, который, похоже, смирился с отсутствием мировоззрения, довольствуясь фрагментарным освоением действительности.

Технологические решения текущих проблем, связанные, главным образом, с непосредственным потреблением, сформировали нового человека, сочетающего острую заинтересованность в собственных делах и безразличие к общественной жизни. На глазах одного-двух поколений произошёл качественный излом человеческой природы: существо общественное превращается в эгоистического индивида. Начинается эра антропологии, в которой человек предстаёт в своём естестве, очищенном от социальных привязанностей. Очевидно, что роль антропологии при таких

обстоятельствах резко возрастает, а практика настойчиво формирует заказ на эксплуатацию «человеческого фактора».

К столь важному рубежу антропология подходит теоретически не вполне состоявшейся наукой – без системного видения предмета, без концепции, без структуры и, что особенно тревожно – без попыток решения этих вопросов, хотя бы в самом общем и далёком от совершенства виде. Её достижения утонули в архаике, где она безнадежно запуталась, и с трудом просматриваются в расово-этнических построениях, пригодных лишь в какой-то мере для объяснения национальных конфликтов.

Затянувшееся пребывание антропологии в состоянии протонауки объясняется просто: индивид на протяжении многих столетий был мелкой частью классов и сословий, вершивших историю, и его судьба, с одной стороны, терялась в потоке мощных социально-политических процессов, с другой – превращала его в безликого представителя больших групп общества.

В настоящее время общественные движения, по крайней мере в развитых сообществах, меняют качество своего наполнения. Преобладающая в них романтиче-

ская революционная личность уступает место рациональному консервативному индивиду. Вчерашняя людская масса превращается в принципиально новый агломерат – предмет антропологии, а не социологии или социальной психологии. Принять такую ношу антропология может не иначе, как выстроив логику своего предмета. Эта логика проста и основана на изучении человеческих характеристик.

Но двигаться в этом направлении не просто: качественно новая масса оказывается настолько разнородной, что выделить общее основание для её анализа не удаётся. Попытки в этом направлении ведут всего лишь к созданию специфических областей антропологии – антропологии рас, этносов, наций, гендерной антропологии, антропологии культуры, религии... Антропологические типы, складывающиеся на этих почвах, сохраняют внутреннюю разобщённость единиц по социальным признакам. А это значит, что объективно каждый антропологический тип располагает весьма существенным социальным «зарядом» – в каждой нации (этносе, расе) сосуществуют по ленинскому выражению две (на деле намного больше) нации (этноса, расы), равно как и в

культурах, религиях и даже гендерных группах. Такого рода различия, несомненно, усиливают свойственную и без того человеческой природе автономию индивидов. В этих различиях кроется причина «невыгодного положения» антрополога, которое отмечал ещё И. Кант [1].

Отсутствие общего критерия для дифференциации антропоидов ослабляет антропологию как теоретическую науку, но не мешает развитию прикладных её частей. Более того, современная научная мысль, заточенная на прагматику, находит технологические решения, обеспечивающие **умение** использовать родовые качества человека, в то время как отстающее **знание** этих качеств не позволяет уберечься от негативных последствий искусственного вмешательства в формирование человеческого облика.

Поскольку суть антропологии ограничивается исследованием свойств и качеств человека в их генезисе и взаимной зависимости, индивид рассматривается в ней как изолированный объект, отстранённый от социальных коммуникаций, как существо асоциальное и тем более аполитичное. Спорное утверждение Г. Маркузе о социальной одномерности современного человека [1] в

антропологии выглядит противоположно: индивид многомерен, многообразен и неповторим.

Очевидно, что объектом антропологии является конкретный человек, а её предметом и целью – конструирование антропологического портрета объекта. Со студентами направления «Политология» мы пытались и безуспешно воспроизвести антропологические портреты наиболее выдающихся политических деятелей. Разумеется, что поскольку объект нашего интереса находился в сфере политики, такого рода опыты составляют раздел прикладной части антропологии – антропологии политики [2]. Более того, попытки обнаружить связь антропологии с политикой в проектируемых портретах активизируют особый жанр научного исследования – политико-антропологическое портретирование – весьма продуктивный для научной и полезный для образовательной деятельности.

Системность антропологических знаний предполагает упорядочение свойств и качеств человека, их ранжирование по разным основаниям и кластеризацию. Последняя особенно затруднительна в силу уникальности индивида и возможна пока только в контексте его отдельных характеристик. К то-

му же сами человеческие характеристики в современной антропологии выбираются случайно, поэтому их совокупности малопригодны для классификации.

При таких обстоятельствах не складывается антропологическая идентичность современных людей, необходимая для преодоления естественной человеческой природе агрессии и конфликтности, несмотря на то, что в индивидуальных свойствах человека всегда находятся точки соприкосновения, пригодные для антропологической самоидентификации.

На мой взгляд, наиболее важной и значимой характеристикой человека является время жизни: и продолжительность, и положение на хронологической оси. Вероятно, что эти показатели во многом определяют, как антропологический портрет человека, так и объясняют специфику его видовой деятельности, а в целом – антропологию жизни. По этому показателю развитие антропологической идентичности живущих в настоящее время людей может стать фактором глобальной консолидации человечества.

В разнородном во многих отношениях человеческом обществе вряд ли можно найти более контрастную и точно очерченную характеристику, чем половая при-

надлежность. Гендерные различия являются устойчивыми формами, данными природой, не подлежащими самоидентификации индивидом вопреки забавным исключениям из этого общего правила. Не вызывает сомнений, что эти различия являются, в первую очередь, важнейшими антропологическими показателями и лишь во вторую – социальными.

Не выше третьего места в иерархии антропологических признаков можно поставить национально-этнические особенности людей. Значение национально-этнической принадлежности изрядно гипертрофировано социальными отношениями, в то время как сама национально-этническая принадлежность не играет особой роли в качестве антропологической характеристики. Попытки обнаружить биологические или биометрические различия в нациях и этносах, а тем более построить на их основе мировоззренческие концепции, не дают значимых научных результатов и пригодны лишь в качестве инструментов идеологической борьбы. Однако большинство научных работ и учебных пособий по антро-

пологии делают акцент на второстепенные антропологические признаки, в частности, на расовые и этнические, искажая предмет науки. Особенно такой перекос заметен в научной и учебной литературе по политической антропологии. Заметен он в работах Л. Вольмана [3] и его предшественников, Крадина Н.Н. [5] и Тишкова В.А. [6], в блестящих опусах Хоружия С.С. и Диденко Б.А.

Можно не сомневаться, что в ближайшие годы интерес к индивиду со стороны политического управления обществом будет возрастать, а вместе с ним и внимание науки к концептуальным вопросам антропологии – формированию системности знаний о человеке, исследованию структуры человеческих свойств и качеств.

Трудно представить является ли «антропологизация» современной жизни общества поступательным эволюционным процессом или циклом, готовым сменить направление на обратное – с волной социализации индивидов и новыми революционными потрясениями. Это вопрос научных исследований и анализа.

Библиографический список

1. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Пер. с англ. – М., 1994. – 368 с.
2. Хвощев В.Е. Антропология политики vs политическая антропология. Политический вектор-ПРО. Комплексные проблемы современной политики – № 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, Издательство НОЦ «КПСР». – 2014.
3. Вольтман Л. Политическая антропология
4. Кант И. Сочинения в шести томах. – М.: «Мысль». – Т. 6. – 1966. – 743 с.
5. Крадин Н.Н. Политическая антропология Учеб. для вузов по специальностям 020200 "Политология" и 350100 "Социал. антропология". – М.: Логос, 2004. – 270 с.
6. Тишков В.А. Политическая антропология. Курс лекций. <http://www.valeryfishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/politiches.html>.